

О Минато, да... Ну давай посмотрим.

Интересно, думал ли он об этом. Спустя короткую паузу Юто четко ответил:

«Этот парень, в конце концов, никогда не лжет».

Вот так вот... Ответ Юто на вопрос о том, почему он со мной, был именно таким. Это была единственная причина, почему он мой друг.

Одноклассники, получив столь краткое объяснение и найдя ответ недостаточно убедительным, просто замолчали.

«Т... только это?»

Спустя некоторое время, как будто выражая общее мнение, спросил кто-то из них.

«Только это».

Юто ответил коротко.

Э? В самом деле, только из-за этого?

Хотя речь шла обо мне, я только слушал и ни о чем не думал, но другие ученики, должно быть, думали именно так.

Однако они больше не стали задавать никаких вопросов. Возможно, глядя на выражение лица Юто, они что-то поняли.

Изнутри этой приватной комнаты мы с Сидзуку и Кирасакой не могли видеть Юто и понимать напрямую, но, без сомнения, это было именно так.

Из-за беспечного вопроса, заданного одним из учеников, атмосфера изменилась на серьезную, как на похоронах. Конечно, в течение нескольких дней тот, кто изначально задал этот вопрос, будет подвергаться порицанию со стороны окружающих как подстрекатель, создавший неприятную атмосферу на праздничной вечеринке. «В то время все было бы прекрасно, если бы ты не задал этот вопрос» и тому подобное.

В зависимости от обстоятельств, интересно, не обвинят ли меня в будущем, меня, объект вопроса, за это едва заметное настроение.

Тем не менее, ситуация изменилась благодаря Юто.

«Итак... Давненько ожидаемая еда остынет, поэтому всем стоит поторопиться».

После того как Юто повернулся к присутствующим и объявил это, среди учеников постепенно возобновились беседы. Хотя дружеская беседа между учениками в помещении возобновилась не сразу.

«Синра-кун правда никогда не лжет?»

Кирасака, услышавшая Юто, спросила, глядя на меня. Убрав волосы за уши и выглядя необычайно миловидной, она смотрела на меня с недоверием.

Мне жаль Юто, но я лгу. На Золотой неделе я сказал маленькую ложь, чтобы попытаться скрыться от Каэдэ. Когда я попытался ответить, Сидзуку рядом со мной вдруг встала.

«Это правда! Минато-кун никогда не лжет! Так как он говорит все, что думает, ему не нужно лгать!»

«... Ты осознаешь, что только что сказала большую грубость?»

К переписке за столом подключилась не я, а Сидзуку, которая говорит все, о чем думает, и которая ответила Кирасаке с чувством превосходства. Я думала об этом и во время подготовки к контрольной, но разве Сидзуку не была той самой, кто всегда выражает свои мысли?

Пока я подвергалась неожиданной ментальной атаке, Кирасака как-то странно убедилась в словах Сидзуку.

«Верно, Синра-кун тут же говорит, о чем думает».

«Все правильно! Однако не существует никого, кто бы так ясно высказывал свои истинные намерения, как Минато-кун!»

Ты меня хвалишь... или насмехаешься? Тяжело поддающийся ответу разговор продолжался даже после этого. В конце концов Сидзуку большую часть времени провела в приватной комнате с нами, и к одноклассникам она присоединилась лишь тогда, когда принесли счет.

К слову, выходя из приватной комнаты, Сидзуку вышла как ни в чем не бывало. А я же воспользовалась стратегией: спрятаться за продавцом, как ученица начальной школы, и смогла выйти незамеченной.

Поскольку Юто вел за собой более 30 человек, в магазине стало тихо. Убедившись, что все вышли, я вместе с Кирасакой вышла из магазина.

«Если бы так получилось, разве было бы не нормально, даже если бы мы не участвовали?»

Кирасака обронила несколько слов, выходя из магазина. Поскольку на ее одежде появились складки от долгого сидения, она слегка погладила ее рукой.

«Потому что мы только пили черный чай в приватной комнате».

Я какое-то время сидел в идеальной позе, чтобы не касаться Шизуку. Перетерпев боль в суставах, я сильно потянулся.

Вокруг было очень мало людей. Проверив время на смартфоне, я увидел, что примерно 9 вечера.

Для старшеклассников это не так уж и поздно, но завтра еще и обычные уроки. Поэтому большинство студентов разошлись из группы перед магазином.

Похоже, несколько студентов отправились в караоке под предлогом афтепати. Шизуку и Юто тоже пригласили перед уходом из магазина, но, кажется, они отказались.

— Может, лучше отправить тебя домой?

Даже несмотря на то, что это было совсем не обязательно, я спросил Кирасаку, просто чтобы убедиться.

— Хотя это и заманчивое предложение, мне придется воздержаться на этот раз... Я хочу сохранить удовольствие для выходных.

Отказавшись, Кирасака начал идти в противоположном от меня направлении.

Почему я посчитал это ненужным, так это потому, что я видел, как чуть впереди остановилась длинная машина.

Я подумал, что тот, кто попытается подкатить к этой девушке, наверняка не увидит утреннего солнца... Нахлынуло чувство страха, и я решил вернуться домой в противоположном направлении.

— Ты долго.

Пройдя немного от магазина, на освещенной фонарем обочине дороги я увидел Юто, который, облокотившись на телефонный столб, ждал меня.

— Ты ждал?

— Хотелось немного поговорить.

— ...Я не голубой, если что.

Не останавливаясь перед Юто, я ответил на ходу. Юто тоже пошел рядом со мной. Пока я ждал, когда Юто начнет разговор, я неожиданно услышал от него смешок.

— ...Над чем смеешься?

— Да нет, я о другом. Я подумал, что ты, как и ожидалось, самый простой в общении.

Смеясь так, как обычно на него не похоже, Юто остановился передо мной.

— Потому что ты не оказываешь мне никакого особого внимания!

— Да с чего ты взял? Это же естественно. С какой стати я буду относиться по-особенному к однокурснику?

Идиот он... Я слегка шлепнул Юто по голове. Не уворачиваясь от удара, Юто пробормотал: «Да... Как и ожидалось, друзья должны быть такими».

— Неужели было бы не лучше отправить домой Шизуку вместо меня?

— А... Точно.

У меня было такое ощущение, что влюбленность этого парня ни к чему не приведет.

<http://tl.rulate.ru/book/9646/4018814>